

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ»

Юридический факультет

Кафедра уголовного права и процесса

КУРСОВАЯ РАБОТА

на тему «Формы соучастия»

по дисциплине «Уголовное право»

Выполнил:

Ткаленко Евгений Владимирович
студент 2-го курса

Направления подготовки
40.03.01 Юриспруденция
группы ЮБ-15

Руководитель работы:

К.ю.н; доцент
Волосюк П.В.

Работа защищена с оценкой:

хорошо
оценка подпись
«06» 03 20/7г.

Содержание

Введение

Глава 1. Уголовно-правовая характеристика соучастия в преступлении

Параграф 1 Определение понятия соучастия в преступлении

1.1 Понятие и признаки соучастия в преступлении

1.2 Сущность соучастия в преступлении

Параграф 2 Основные формы соучастия в преступлении

2.1 Основные виды соучастия в преступлении

2.2 Характеристика основных видов соучастия в преступлении

Глава 2. Основные виды соучастия в преступлении по Общей части Уголовного Кодекса Российской Федерации

Параграф 1 Основные виды соучастия в преступлении по Общей части Уголовного Кодекса Российской Федерации

2.1 Понятие основных видов соучастия в преступлении

2.2 Характеристика основных видов соучастия в преступлении

Параграф 2 Характеристика основных форм соучастия в преступлении

2.1 Понятие основных форм соучастия в преступлении

2.2 Характеристика основных форм соучастия в преступлении

Заключение

Список литературы

Введение

Институт соучастия в преступлении в современном уголовном праве является одним из наиболее важных и сложных институтов современной теории уголовного права. Данное обстоятельство не является случайным по той лишь причине, что преступная деятельность, как и всякая творческая деятельность человека, может осуществляться как одним человеком, так и группой лиц, образующих преступную организацию людей с четким распределением ролей в преступной организации, а также с четким распределением прав и обязанностей в такой организации.

Преступление, совершенное преступной группой было известно уголовному праву еще с древних времен. Преступление, совершенное преступной группой образует соучастие и является наиболее общественно опасным по сравнению с преступлением совершенным человеком в одиночку.

Актуальность исследования данной темы обусловлена таким обстоятельством как признание уголовно-правового института соучастия в преступлении одним из наиболее важных и сложных для исследования в науке уголовного права, а также тем обстоятельством, что проблемы соучастия в преступлении решены не в полном объеме в уголовном праве. По этой причине вопрос соучастия в преступлении еще не закрыт, несмотря на то обстоятельство, что некоторые проблемы вопроса соучастия в преступлении уже решены.

Целью работы является характеристика видов (форм) соучастия в преступлении.

Данную цель работы можно достичь путем решения следующих задач:

- 1) раскрыть на основе анализа юридической литературы содержание понятия соучастия в преступлении;
- 2) изучить формы соучастия в преступлении и виды соучастников преступления;
- 3) определить и охарактеризовать прикосновенность к преступлению и выявить ее отличия от соучастия;
- 4) обобщить информацию, полученную в результате анализа учебной и специализированной литературы и оформить выводы о проделанной работе.

Предметом работы является уголовное законодательство, регулирующее институт соучастия в совершении преступления и его практическое применение.

Объектом работы является охрана общественных отношений, которым может быть нанесен вред преступлениями, совершаемыми в соучастии.

Методом исследования в данной курсовой работе является изучение и анализ существующего уголовного законодательства, а также учебной и научной литературы в сфере соучастия в совершении преступления, статей и диссертационных работ.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1 Уголовно-правовая характеристика соучастия в преступлении

Параграф 1 Определение понятия соучастия в преступлении

1.1 Понятие и признаки соучастия в преступлении

Определение понятия соучастия в преступлении содержится в статье 32 Уголовного кодекса Российской Федерации

Статья 32. Понятие соучастия в преступлении

Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Соучастие в преступлении характеризуют объективные и субъективные признаки:

Объективные признаки соучастия

Объективная сторона соучастия характеризуется *количественными* и *качественными* признаками.

Количественный признак означает, что соучастие будет иметь место, если в совершении преступления участвовали два или более лица. Причем необходимо, чтобы каждое из этих лиц обладало признаками субъекта преступления, т.е. достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность за совершенное совместно преступление, и было вменяемым. При отсутствии какого-либо признака у одного из лиц не будет и соучастия. Например, взрослое лицо вовлекает 13-летнего подростка в совершение квартирных краж. В этом случае соучастия в уголовно-правовом смысле не возникает.

Качественный признак — это совместное участие лиц, являющихся субъектом преступления. *Совместность* участия - это согласованные деяния нескольких лиц. Они объединяют усилия по совершению преступления, дополняя друг друга: одно лицо склоняет других лиц к совершению кражи, другое изготавливает орудия преступления, третье, используя эти орудия, совершает кражу.

Далее совместность предполагает достижение *единого* преступного результата. Не цели, а именно результата, так как цель у каждого соучастника может быть

различной. Так, заказчик убийства по найму имеет цель устранить конкурента по бизнесу, а исполнитель — получить определенную сумму денег. Но преступный результат один — смерть жертвы.

Взаимообусловленными (взаимозависимыми) деяния соучастников считают при полном их отличии друг от друга, как внешнем, так и юридическом. При распределении ролей каждый соучастник выполняет свою функцию. Определяющим является объединение усилий нескольких соучастников для достижения единой цели.⁴

Совместность участия будет тогда, когда объединенные согласованные деяния и единый преступный результат находятся в причинной связи.

Таким образом, совместимость при соучастии - это согласованные, взаимосвязанные деяния, единый результат и причинная связь между ними.

Причинная связь как признак совместности в преступлениях с формальным и усеченным составами проявляется в причинной связи между действием (бездействием) каждого соучастника и поведением исполнителя. Поведение каждого соучастника является причиной для выполнения другим соучастником его части действий (акта бездействия). Отсутствие причинной связи между деяниями лиц означает, что соучастия нет. Действия лица, причинно не связанные с поведением другого, либо образуют преступление, совершенное в одиночку, либо являются непроступными.⁵

Единство места и времени при осуществлении какого-либо деяния без наличия совместности в поведении лиц не образует соучастия. Если в одном и том же магазине во время массовых беспорядков двое на виду друг у друга похищают товар, то говорить о них как соучастниках нельзя, т.к. отсутствует совместность; каждый из похитителей действует независимо от другого.

Совместными действия соучастников будут на **любой стадии совершения преступления**. Присоединяющаяся деятельность лица охватывается соучастием, если присоединение состоялось до завершения объективной стороны преступления. После

его окончания любое содействие со стороны других лиц нельзя рассматривать как соучастие. Здесь нет обязательного признака соучастия в виде совместности действий лиц, поскольку эти действия не являются обусловленными и никак не влияют на преступление, которое к этому моменту уже закончилось.

Субъективные признаки соучастия

Взаимная осведомленность является необходимым субъективным признаком соучастия. Это не означает, что исполнитель должен знать о действиях всех соучастников: организатора, подстрекателя, пособника. Ведь нередко создаются разветвленные многочисленные преступные организации, даже с международными связями.

И знать обо всех лицах отдельному соучастнику невозможно. Поэтому теория уголовного права и судебная практика признают достаточным взаимную осведомленность хотя бы двух звеньев из этой организации. Так, наемный убийца получает заказ на убийство конкретного лица и вознаграждение от посредника. Он осознает его действия, но не знает заказчика. В подобной ситуации исполнителя от заказчика может отделять несколько промежуточных звеньев. Но соучастие имеет место, так как есть взаимная осведомленность. И при совершении исполнителем убийства отдаленный от него заказчик признается соучастником.⁶

Содержание субъективных признаков соучастия отражает усложненный характер совершения преступления с участием в нем нескольких лиц. В результате, через сознание и волю каждого отдельного участника такого преступления проходят не только его собственные общественно опасные действия (организация, подстрекательство, пособничество, исполнительство) в процессе совместного совершения преступления, но и подобные действия других соучастников, а также тот факт, что деяние совершается совместно и именно оно вызывает единый для всех преступный результат.

1.2 Сущность соучастия в преступлении

Соучастие в преступлении есть умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Соучастие возможно там, где у соучастников имеются: а) взаимное знание о преступной деятельности друг друга; б) единое намерение совершить одно и то же преступление, хотя, разумеется, цели и мотивы у них могут быть и разными.

В учебной литературе предлагаются различные варианты классификации соучастия, причем нередко в одном учебнике говорится о форме соучастия, а в другом такое же содержание вкладывается в понятие "вид соучастия" либо одно и то же явление именуется по-разному.

Выделяя в ст. 33 УК РФ исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника, законодатель берет за основу оценку характера деятельности различных соучастников по выполнению объективной стороны преступления (выполняемые ими роли и степень участия). Такую классификацию следует именовать разделением соучастия на виды.

Анализ современной уголовно-правовой литературы позволяет в обобщенном виде выделить следующие предлагаемые классификационные формы соучастия: а) соучастие без предварительного соглашения и соучастие с предварительным соглашением (группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация); б) сложное соучастие, соисполнительство, преступная группа, преступное сообщество; в) группа лиц без предварительного сговора, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация).

Под формами соучастия закон понимает различные по характеру и устойчивости связей, степени организованности объединения лиц, созданные для совершения преступлений. В ст. 35 УК названы четыре формы: а) группа лиц без предварительного сговора; б) группа лиц с предварительным сговором; в) организованная группа; г) преступное сообщество (преступная организация).

После введения в действие УК РФ 1996 г. в уголовно-правовой доктрине также не сформировалось единой точки зрения. Одна группа авторов по-прежнему считает,

что в рассматриваемых случаях возможно как соисполнительство, так и соучастие с распределением ролей. Другие авторы полагают, что данная форма соучастия должна выполняться только в виде соисполнительства¹.

В уголовном законодательстве России не было и пока нет исчерпывающего решения вопроса о формах (видах) соучастия в преступлении. Не используется в нем и само понятие «форма соучастия», как и понятие «вид соучастия».

В специальной и учебной литературе о соучастии в преступлении варианты классификации соучастия в преступлении весьма многообразны, что обусловлено в основном различием в критериях деления соучастия в преступлении на формы или виды. Нередко то, что в одном месте обозначается понятием «форма соучастия», в другом месте обозначается как «вид соучастия» в преступлении.

Наиболее оптимальным вариантом классификации соучастия в преступлении с позиций уголовного закона, широты охвата всех известных практике случаев проявления этой специфической формы преступной деятельности, глубины проникновения в ее особенности представляется наиболее часто встречающееся деление всех случаев соучастия в преступлении, с одной стороны, на формы, а с другой — на виды соучастия. С некоторыми коррективами он может быть взят за основу.

В соответствии с этим вариантом классификации все случаи соучастия в преступлении сначала подразделяются на виды:

простое соучастие (соисполнительство) и сложное (при наличии в нем фигур подстрекателя, пособника или организатора), а затем на формы соучастия в преступлении:

соучастие без предварительного сговора, соучастие с предварительным сговором, организованная группа и преступное сообщество. По существу, в этом варианте представлены две классификации с использованием различных критериев, положенных в основу деления.

Деление соучастия на виды произведено с использованием такого критерия, как различие в характере поведения соучастников преступления, а деление на формы — с использованием признака степени согласованности поведения соучастников вместе с внешними его проявлениями. Однако различие в характере поведения соучастников

(критерий деления на виды) прежде всего ориентирует на особенности образа преступного поведения соучастников преступления (подстрекательство, пособничество, организаторские действия, исполнительские действия) и заслоняет особенности совместной преступной деятельности при простом виде соучастия и сложном его виде.

Все совместно действующие лица при соисполнительстве (простой вид) непосредственно своими действиями выполняют объективную сторону деяния, предусмотренного статьей Особенной части УК, то есть непосредственно воздействуют на объект охраны. В случаях же сложного соучастия (когда наряду с исполнителем в преступлении участвуют подстрекатель, пособник или организатор) особенность совместной преступной деятельности проявляется в том, что только исполнитель (соисполнители) непосредственно своими действиями выполняет объективную сторону деяния, предусмотренного статьей Особенной части УК, а остальные соучастники выполняют ее опосредованно, то есть посредством действий исполнителя (соисполнителей).

Из сказанного следует, что акцент должен делаться не на различии в характере действий соучастников, а на обусловленном этим различием том или ином способе совместного воздействия на объект охраны — том либо ином, так сказать, «способе производства» преступления. Поэтому в качестве критерия деления соучастия в преступлении на указанные два вида должен быть взят обусловленный различием в характере действий соучастников способ непосредственного или опосредованного совместного их воздействия на объект охраны.

Особенности того или другого способа воздействия на объект охраны находят прямое отражение в различных формулах уголовно-правовой квалификации содеянного в случаях простого и сложного соучастия. В конкретных случаях простого соучастия содеянное исполнителями (соисполнителями), коль скоро оно вписывается в рамки объективной стороны деяния, предусмотренного Особенной частью УК, квалифицируется прямо по соответствующей статье (части статьи) Особенной части УК, то есть без ссылки на ст. 33 Общей его части. В случаях же сложного соучастия содеянное исполнителем (соисполнителями) на том же основании также квалифицируется прямо по соответствующей статье (части статьи), предусмотренной

Особенной частью УК, а содеянное иными соучастниками (подстрекателем, пособником *или* организатором), как правило, - по той же статье Особенной части УК, но с обязательной ссылкой на ст. 33 Общей его части.

Таким образом, этот вариант классификации соучастия в преступлении целиком основан на законе (ст. ст. 33, 34 УК), напрямую работает на соответствующие закону квалификацию содеянного и индивидуализацию наказания, с достаточной ясностью ориентирует как на особенности способа совместной преступной деятельности, так и на различия в характере и степени участия в преступлении каждого соучастника.

В отношении другого варианта классификации соучастия в преступлении (деления его на упомянутые выше формы) необходимо прежде всего хотя бы кратко сказать об уместности употребления понятия «форма соучастия» для обозначения того либо другого члена деления.

Понятие «форма» имеет место лишь применительно к какому-то единичному предмету, явлению, процессу. Нельзя говорить о форме в отношении целого класса предметов или явлений, объединяемых по какому-либо общему для них признаку. Особенности одного предмета, повторяющиеся в других предметах, позволяют обособить их в определенный класс, для обозначения которого всегда уместно собирательное понятие «вид». Понятие «форма» несет иную смысловую нагрузку и в роли собирательного понятия не употребляется. Поэтому и в отношении членов деления применительно ко второму варианту классификации соучастия в преступлении уместнее пользоваться понятием «вид соучастия».

Далее, согласованность поведения соучастников, внешним проявлением которой служат сговор (соглашение) в письменной или устной формах, жесты, знаки или просто визуально различимая направленность и координация их действий, берется в единстве объективного и субъективного как критерий деления соучастия на виды в этом варианте его классификации. Поэтому, вопреки утверждениям со стороны его критиков, никакой подмены критерия здесь не происходит.

С учетом сказанного обозначим основные параметры каждого из видов этого варианта классификации соучастия в преступлении.

Соучастие без предварительного сговора включает все случаи участия в преступлении, когда согласие в поведении соучастников возникло в процессе

совершения преступления (например, при изнасиловании один соучастник просит другого не давать потерпевшей сопротивляться, что последний и выполняет). Ситуация не меняется, если другой соучастник присоединяется точно таким же образом к изнасилованию по своей инициативе и при отсутствии просьбы в указанном содействии (молчаливое соглашение). Аналогично тому в случаях убийства или причинения тяжкого вреда здоровью человека исполнитель может молча принять и использовать нож или другой предмет от пособника во время совершения преступления либо непосредственно перед его началом.

Согласованность в таких случаях минимальная, что предполагает знание соучастника о присоединяющемся преступном поведении другого и желание либо сознательное допущение соединения преступных усилий и вытекающего из этого преступного результата.

При этом в случаях, специально предусмотренных законом, преступление, в котором участвуют два и более соисполнителя, рассматривается как совершенное «группой лиц» (часть первая ст. 35, ст. ст. 105, 131 и др.). Это повышает опасность содеянного и влечет более строгое наказание на основании и в пределах, установленных в законе, то есть совершение преступления «группой лиц» (группой соисполнителей) расценивается либо как квалифицирующее обстоятельство, либо как обстоятельство, отягчающее наказание (ст. 63 УК).

Сложное соучастие в рамках термина «группа лиц» закон исключает (ст. 35 УК).

Соучастие с предварительным сговором имеет место в случаях, когда соглашение о совместном участии в совершении преступления состоялось заранее, до начала его совершения. Это обеспечивает взаимную осведомленность о том, в совершении какого именно преступления предполагается участвовать и в какой роли, а также более высокий уровень согласованности по сравнению с соучастием без предварительного соглашения.

Соучастие с предварительным соглашением может быть как простым (соисполнительством), так и сложным и квалифицируется обычно по формулам, свойственным для простого и сложного видов соучастия.

Следует отметить, что в целом ряде статей Особенной части УК соучастие с предварительным сговором в качестве «группы предварительно договорившихся лиц»

выступает как квалифицирующий признак (например, в ст.ст. 158, 161 УК). В таких случаях преступление, в котором участвуют два и более исполнителя (соисполнителя), заранее договорившихся о совместном его совершении, считается совершенным «группой лиц по предварительному сговору». Квалифицируется содеянное прямо по соответствующей части статьи Особенной части УК, где предусмотрен такой квалифицирующий признак.

Повышение ответственности в случаях совершения преступлений группой предварительно договорившихся лиц регламентируется так же, как и при совершении преступлений группой лиц.

Организованной группой признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (часть третья ст. 35 УК). На устойчивость этого преступного объединения указывает продолжительность его существования во времени. Это может быть время, истекшее с момента формирования группы до момента совершения первого из числа запланированных ее участниками преступлений. Это может быть и отрезок времени, в пределах которого ее участниками совершались преступления. В то же время продолжительность существования такой группы во времени указывает на более высокую степень согласованности в преступном поведении ее участников по сравнению с рассмотренными выше видами соучастия.

Помимо временного признака, на высокую степень согласованности и устойчивости связей между участниками организованной группы может указывать существование плана преступной деятельности с обозначением в нем ролей и функций, отдельных актов и операций. При этом устойчивость связей между участниками организованной группы, в свою очередь, отражает не только высокую степень согласованности их поведения, но и уровень замкнутости, изолированности от общества этого преступного формирования (со своими правилами общения, субординации, дисциплины и т.п.).

Таким образом, сказанное подводит к заключению о том, что каждый из вступивших в организованную группу является уже не просто ее участником, а членом независимо от места и выполняемых функций, отведенных ему при осуществлении плана преступной деятельности. Такой вывод подтверждается еще и тем

обстоятельством, что закон не ограничивает участия в организованной группе только исполнительскими или соисполнительскими действиями, как это имеет место в случаях с «группой лиц». Поэтому содеянное членом организованной группы, не являющееся соисполнительством в собственном смысле этого понятия, есть основания квалифицировать прямо по статьям (статье) Особенной части УК, то есть без ссылки на ст. 33 Общей его части (например, содеянное организатором, не принимавшим непосредственного участия в совершении конкретного преступления согласно плану преступной деятельности группы).

Рядовые участники — члены организованной группы могут и не знать об отдельных преступлениях, совершенных другими ее участниками-членами. В подобных случаях они несут ответственность лишь за участие в группе и за лично содеянное ими во исполнение плана ее преступной деятельности также по соответствующим статьям Особенной части УК. При этом, однако, следует иметь в виду, что сам факт создания организованной группы, если это специально не предусмотрено в Особенной части УК, влечет ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана (ст. 35 УК).

Если совершенное организованной группой преступление квалифицируется по статье Особенной части УК, где это не предусмотрено в качестве основного или квалифицирующего признака, то в *подобных* случаях сам факт его совершенная организованной группой расценивается как отягчающее обстоятельство при назначении наказания (ст. 63 УК). Вместе с тем совершенное организованной группой преступление, подпадающее под статью (часть статьи) Особенной части УК, где это выступает основным или квалифицирующим признаком, влечет более строгое наказание в пределах санкции этой статьи (части статьи).

Преступным сообществом признается сплоченная организованная группа, созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений (часть четвертая ст. 35 УК).

Закон гласит, что преступное сообщество является прежде всего организованной группой со всеми характерными для нее признаками. Однако преступное сообщество наделяется и дополнительными признаками: а) сплоченность; б) создание данного преступного объединения лиц для совершения многих преступлений; в) создание

этого формирования для совершения не просто преступлений, а тяжких или особо тяжких преступлений (ст. 15 УК); г) объединение нескольких организованных групп в тех же целях.

Признак сплоченности (помимо устойчивости) характеризует более высокую степень согласованности преступной деятельности участников-членов преступного сообщества по сравнению с организованной группой. Устойчивость и сплоченность данного преступного формирования, его изначальная нацеленность на совершение тяжких и особо тяжких преступлений характеризуют также весьма высокую степень опасности этого вида соучастия. Это в полной мере учитывалось и учитывается законодателем в особенностях конструкции составов преступлений, где преступное сообщество выступает в качестве конститутивного признака. Так, в ст. 208 УК сами факты организации преступного сообщества, руководства им или его структурными подразделениями, участия в нем являются оконченными преступлениями, а организаторы, руководители и участники рассматриваемого формирования расцениваются как исполнители (соисполнители), и содеянное ими квалифицируется прямо по указанной статье Особенной части УК.

Организаторы преступного сообщества, кроме того, несут ответственность за все преступления, совершенные его членами, если эти преступления входили в план преступной деятельности и охватывались их умыслом.

Совершение преступления преступным сообществом признается законом отягчающим ответственность обстоятельством и влечет более строгое наказание в пределах санкции применяемой статьи Особенной части УК (ст. 35,63).

Таким образом, форма соучастия представляет собой внешнюю сторону соучастников как при подготовке, так и при совершении конкретного преступления. Чем больше степень согласованности действий соучастников, тем опаснее данная совместная преступная деятельность.

2.1 Основные виды соучастия в преступлении

Виды и формы соучастия в преступлении – это неразрывно связанные между собой понятия. Однако ключевой категорией в данном случае являются именно формы, так как они имеют более широкое значение. Следует отметить, что в теории права уголовной направленности на сегодняшний день все еще не сформировалась единая мысль по поводу данного вопроса. Многие ученые выделяют разные формы соучастия, которые основываются на том или ином критерии. Прежде всего необходимо выделить понятие этой категории. Форма соучастия на сегодняшний день представляет собой одну из разновидностей соучастия, которая формируется на основе определённого критерия, имеющего субъективно-объективный характер. Он, как правило, обуславливает тип связи отдельных участников преступной группы. На сегодняшний день выделяют ряд следующих классификаций, которые выдвигаются различными учеными, а именно:

1. Простое, осложненное и особое соучастие.
2. Соучастие с распределением тех или иных ролей и соисполнительство.
3. Выделение отдельной группы лиц как основной формы соучастия.

Представленный перечень не является полным, так как существует множество точек зрения на классификацию форм соучастия. Следует также отметить тот факт, что в уголовном законодательстве основным критерием появления той или иной формы, является характер сговора, который существует между отдельными лицами. На основе данного критерия выделяют следующие виды соучастия в преступлении, а именно:

1. - группа лиц без предварительного сговора;
2. - группа лиц по предварительному сговору;
3. - организованная группа;
4. - преступное сообщество;

Безусловно, существует множество иных классификаций, которые известны лишь в узких научных кругах. Например, виды процессуального соучастия включают в себя активный, пассивный и смешанный типы института. Но для глобального

изучения подобная форма не подходит, потому что имеет не слишком большой практический потенциал.

2.2 Характеристика основных видов соучастия в преступлении

В специальной литературе первоначально вопрос о формах соучастия наиболее обстоятельно был рассмотрен А.Н. Трайниным. В своей работе он выделял: а) соучастие простое; б) соучастие квалифицированное с предварительным соглашением соучастников; в) соучастие особого рода, т.е. соучастие в преступном объединении; г) организованную группу.

Г.А. Кригер подразделял соучастие на соучастие без предварительного сговора, соучастие с предварительным сговором, организованную группу, соучастие особого рода - преступную организацию. М.И. Ковалев выделял две формы соучастия: совиновничество и соучастие в тесном смысле слова. По мнению Ф.Г. Бурчака, следовало говорить о соучастии в собственном смысле этого слова (сложном соучастии) как институте Общей части, соучастии особого рода, предусмотренного Особенной частью, и соисполнительстве.

В учебной литературе также предлагаются различные варианты классификации соучастия, причем нередко в одном учебнике говорится о форме соучастия, а в другом такое же содержание вкладывается в понятие "вид соучастия" либо одно и то же явление именуется по-разному. По нашему мнению, наиболее оптимальным и отвечающим требованиям всесторонней оценки совместной преступной деятельности и дифференциации ответственности соучастников является подразделение соучастия на виды и формы. Это самостоятельные классификации, не подлежащие смешению, в основе выделения которых лежат различные критерии. Подразделение соучастия на виды сопряжено с определением оснований ответственности соучастников, а также индивидуализацией их ответственности. Установление конкретной формы соучастия позволяет дать оценку характера и степени, общественной опасности совместной преступной деятельности в целом. Предлагаемый подход, по нашему мнению, находит свое подтверждение и в законодательной конструкции соучастия.

Вместе с тем, придавая самостоятельный характер указанным классификациям соучастия на формы и виды, мы не отрицаем наличия между ними каких-либо форм

связи. В конкретных случаях совершения преступления в соучастии возможно сочетание различных форм и видов. Например, совершение преступления организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) чаще всего происходит при распределении ролей среди соучастников, но вполне возможно и в виде соисполнительства. При определении простейшей формы соучастия законодатель подчеркивает, что в совершении преступления группой лиц участвуют два или более исполнителя (ч. 1 ст. 35 УК РФ). В данном случае связь между формой и видом соучастия является однозначной.

Выделяя в ст. 33 УК РФ исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника, законодатель берет за основу оценку характера деятельности различных соучастников по выполнению объективной стороны преступления (выполняемые ими роли и степень участия). Такую классификацию следует именовать разделением соучастия на виды.

По критерию различия в характере выполнения объективной стороны преступления можно выделить простое (соисполнительство), которое по субъективной стороне именуется "совиновничество и сложное соучастие" - по субъективной стороне - "соучастие в тесном смысле слова". При простом соучастии каждый из соучастников без разделения ролей непосредственно полностью или частично выполняет объективную сторону преступления. Совместность действий в этих случаях диктуется единством времени и места совершения преступления.

В случаях сложного соучастия особенность совместной преступной деятельности проявляется в том, что среди соучастников имеет место распределение ролей и поэтому выделяются исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник.

Соответственно, каждый из названных соучастников выполняет различные по своему характеру действия. Объективную сторону состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК РФ, при сложном соучастии непосредственно выполняет лишь исполнитель (соисполнители). Иные соучастники выполняют объективную сторону опосредованно через действия исполнителя (соисполнителей).

Виды соучастия можно выделить по характеру выполняемой соучастниками функции при совершении преступления. Известны два вида соучастия: соисполнительство и соучастие с распределением ролей.

Соисполнительство характеризуется совершением преступления соисполнителями. Когда в преступлении участвовали только соисполнители, то оно выполнено в соисполнительстве. Этот вид соучастия распространен при совершении бытовых насильственных преступлений, хулиганств, некоторых хищений, незаконного завладения автомобилем. Соисполнительство называют также простым соучастием или совиновничеством.

Соучастие с распределением ролей предполагает участие в преступлении помимо исполнителя хотя бы одного другого соучастника: пособника или подстрекателя, или организатора. Объективную сторону преступления исполнитель (соисполнители) выполняют при создании для этого условий другими соучастниками (организатором, подстрекателем, пособником сообща или любым из них). Этот вид соучастия именуется также сложным соучастием или соучастием в узком смысле слова.

Разграничение соучастия на виды имеет существенное юридическое значение. В частности, оно позволяет обосновать ответственность не только исполнителя, но и ответственность иных соучастников. Кроме того, в зависимости от вида соучастия определяются и правила квалификации их действий. Соисполнители сами выполняют объективную сторону преступления, поэтому их действия в соответствии с ч. 2 ст. 34 УК РФ квалифицируются только по статье Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. Организатор, подстрекатель и пособник не являются главными фигурами и объективной стороны преступления сами не выполняют; это делает исполнитель, а они в разных формах оказывают ему содействие. Поэтому уголовная ответственность для них наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ (виды соучастников), за исключением тех случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления (ч. 3 ст. 34 УК РФ).

В специальной литературе не имеется общепризнанного перечня форм соучастия, что обусловлено прежде всего расхождениями в определении критериев

разграничения соучастия на формы. Одни авторы полагают, что критерием разграничения соучастия на формы является степень согласованности преступной деятельности.

Другие говорят о способе взаимодействия соучастников (способе соединения усилий) . Третьи предлагают учитывать два критерия: степень согласованности соучастников и совместность (организованность) действий соучастников . Четвертые берут за основу характер участия в преступлении.

Анализ современной уголовно-правовой литературы позволяет в обобщенном виде выделить следующие предлагаемые классификационные формы соучастия: а) соучастие без предварительного соглашения и соучастие с предварительным соглашением (группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация); б) сложное соучастие, соисполнительство, преступная группа, преступное сообщество; в) группа лиц без предварительного сговора, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация).

По нашему мнению, авторы, отстаивающие две первые классификационные формы, допускают два серьезных методологических просчета. Один из них - общий, суть которого проявляется в том, что институты Общей и Особенной частей УК РФ искусственно отрываются друг от друга и нормы Общей части теряют свой универсальный характер. Соучастие без предварительного соглашения и с предварительным соглашением в первом случае и сложное соучастие и соисполнительство - во втором рассматриваются как институт Общей части, а группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество и, соответственно, преступная группа и преступное сообщество - как институт Особенной части. На самом деле, нет разновидностей соучастия, характерных для Общей или Особенной частей; формы соучастия едины для уголовного права в целом. В силу универсальности норм Общей части их определение и классификация содержатся прежде всего в ней, а уже затем в зависимости от специфики конкретного состава преступления они одноименным образом формулируются в конкретных статьях Особенной части УК РФ. Другой порок первой точки зрения заключается в том, что она строится на двух классификационных основаниях: вначале соучастие по

одному критерию подразделяется на две формы, а затем в рамках второй формы уже по другому основанию выделяются еще три формы, что лишает эту классификацию логической стройности.

Недостаток второй классификационной формы выражается в том, что она не исключает возможности взаимопересечения элементов, составляющих эту классификацию, поскольку при совершении конкретных преступлений в преступной группе возможно как распределение ролей между соучастниками, так и соисполнительство. Таким образом, и эта классификация теряет свою логическую систему, что влечет за собой потерю ее теоретической и практической ценности. По нашему мнению, наиболее обоснованной является позиция тех авторов, которые придерживаются последней классификационной формы. Классификационным основанием выделения таких форм соучастия является социально-психологический критерий - степень согласованности (сорганизованности) действий соучастников. Деление соучастия на формы непосредственно вытекает из закона (ст. 35 УК РФ). Форма соучастия представляет собой внешнюю сторону соучастников как при подготовке, так и при совершении конкретного преступления. Чем больше степень согласованности действий соучастников, тем опаснее данная совместная преступная деятельность. Именно согласованность определяет в конечном итоге эффективность объединенных усилий (большой вред, наименьшие потери времени, большее влияние на потерпевших и т.п.). Степень согласованности соучастников зависит прежде всего от сговора и его содержания, однако он не является обязательным элементом всех форм соучастия.

После введения в действие УК РФ 1996 г. в уголовно-правовой доктрине также не сформировалось единой точки зрения. Одна группа авторов по-прежнему считает, что в рассматриваемых случаях возможно как соисполнительство, так и соучастие с распределением ролей. Другие авторы полагают, что данная форма соучастия должна выполняться только в виде соисполнительства.

Представляется, что можно согласиться с мнением Н.Ф. Кузнецовой и Н.М. Тяжковой, что решение данного вопроса зависит от того, как законодатель закрепляет в УК группу лиц по предварительному сговору. В тех случаях, когда группа лиц по предварительному сговору предусматривается в Особенной части УК как

квалифицирующий преступление признак, она должна состоять только из соисполнителей. Общественная опасность такой формы совместного совершения преступления возрастает до уровня, закрепляемого законодателем в виде квалифицирующего обстоятельства, именно благодаря единству места и времени действий, соучастников. Во-первых, в этих случаях возможно совершение таких преступлений, которые не под силу одному лицу. Во-вторых, противодействие либо даже полное устранение мер по защите объекта от преступного посягательства носят реальный объединенный характер и, следовательно, снижает степень его защищенности. В-третьих, значительно облегчается совершение преступления (достигается максимальный эффект, быстрее наступает преступный результат, тяжесть причиняемого вреда увеличивается).

Высказанная точка зрения находит свое подтверждение и в судебной практике. Пленум Верховного Суда РФ указал: "Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ".

Характер действий соучастников при определенной форме соучастия может быть самым различным. С нашей точки зрения это обстоятельство имеет важное значение для решения вопроса об основаниях ответственности соучастников, квалификации их действий и индивидуализации наказания.

Прежде чем перейти к видам соучастников, хотелось бы дать определение. Соучастниками называются лица, объединившиеся для совместного участия в совершении умышленного преступления. В зависимости от ролей, которые они при этом выполняют, уголовный закон выделяет следующие их виды: 1) исполнитель; 2) организатор; 3) подстрекатель; 4) пособник.

В основе такого разграничения лежит содержание содеянного лицом в совместно совершенном преступлении. Каждый соучастник характеризуется специальными признаками.

Исполнителем на основании ч. 2 ст. 33 УК РФ признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

В данной норме определен термин «соисполнители», а также описаны и закреплены признаки посредственного исполнителя. Исполнителем является соучастник, который полностью или частично совершает деяние (действие или бездействие), образующее объективную сторону преступления, или непосредственно участвует в процессе его совершения, или использует при совершении преступления другое лицо, не могущее быть субъектом преступления.

Исполнитель, причем только он, может совершить действие (или бездействие), содержащее признаки покушения или оконченного преступления. Значение его действий (или бездействия) состоит также в том, что деяние, совершенное им по сговору с другими соучастниками, есть содеянное всеми участниками совместно. В действиях исполнителя, таким образом, сконцентрированы усилия всех соучастников, направленные на совершение преступления.

С субъективной стороны он осознает, что совершает общественно опасные действия (или бездействие), в которых реализуется замысел всех соучастников, предвидит общий преступный результат и желает наступления этого результата.

В преступлениях, которые могут быть совершены только специальным субъектом, исполнитель должен обладать его признаками. Например, исполнителями преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, ответственность за которые предусмотрена ст. 285-290, 292, 293 УК РФ, могут быть только должностные лица. В качестве организаторов, подстрекателей и пособников могут выступать и те, кто не обладает признаками специального субъекта.

Соисполнитель - это исполнитель, участвующий в совершении преступления совместно с другим исполнителем или другими исполнителями, хотя бы с одним из них.

Роль соисполнителей может различаться в зависимости от характера и сложности объективной стороны преступления вообще и конкретного преступления в частности. Она может выражаться в том, что, во-первых, каждый соисполнитель полностью выполняет объективную сторону преступления; во-вторых, один соисполнитель выполняет одну часть действий, описанных в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, а другой - другую (например, при изнасиловании один применяет насилие к потерпевшей, а другой совершает с ней половой акт); в-третьих, один осуществляет действия, обрисованные в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, а другой, не выполняя их, во время, на месте и в процессе преступления прибегает к действиям, которые органически вплетаются в ход его совершения и без которых было бы невозможно или крайне осложнено совершение преступления вообще; в-четвертых, соисполнитель, действующий в составе организованной группы или преступного сообщества и имеющий с ними устойчивые связи, то есть их участник, осуществляет действия, направленные на совершение преступления, в том числе, как отмечалось, состоящие в создании условий для совершения преступления, даже если они не выходят за рамки пособничества. Так, исполнителем убийства является и тот, кто наносит смертельное ранение, и тот, кто в процессе убийства держит жертву. При хищении чужого имущества организованной группой, связанном с необходимостью внесения в учетные документы сфальсифицированных данных, с подлогами и т. д., одни лица могут непосредственно изымать имущество из фондов собственника, а другие так или иначе, тем или иным способом вуалировать это или способствовать непосредственному изъятию имущества.

Исполнителем является также лицо, использовавшее в качестве орудия совершения преступления другого человека. Это так называемое посредственное исполнение. Их связь лишь внешне сходна с соучастием, но не образует его. Посредственное исполнение представляет собой умышленное использование для выполнения объективной стороны преступления другого лица, которое не может быть субъектом преступления или которое действовало по неосторожности. Их деяния рассматриваются как совершенные самим посредственным исполнителем, который и несет за них уголовную ответственность. При этом она не исключается в отношении

того, кто выполнял замысел посредственного исполнителя и действовал по неосторожности.

В процессе совершения преступления в качестве орудия или средства совершения преступления могут быть использованы: 1) лицо, не достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность; 2) невменяемый; 3) лицо, действующее под влиянием физического насилия, угроз или приказа, если его воля полностью подавляется, в связи с чем оно освобождается от уголовной ответственности; 4) лицо, действующее в условиях ошибки, исключаящей его ответственность либо допускающей ответственность лишь за неосторожное преступление.

С ответственностью посредственного исполнителя сходны ситуации, когда в преступлениях со специальным субъектом объективную сторону выполняет лицо, которое действует по предложению, просьбе, указанию, приказу специального субъекта, но не обладает признаками такого субъекта. Подобные ситуации возможно называть фикцией исполнителя, например, при внесении в официальные документы заведомо ложных сведений или исправлений, искажающих их действительное содержание, лицом, не являющимся специальным субъектом этого преступления, осуществленном по понуждению специального субъекта этого преступления - должностного лица, государственного служащего или служащего органа местного самоуправления. В этих случаях специальный субъект является исполнителем, а лицо, фактически выполнившее объективную сторону преступления, - пособником (при условии, разумеется, наличия всех иных объективных и субъективных признаков соучастия).

Организаторам, согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ, признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

По этому определению, во-первых, в понятие организатора включен и руководитель, во-вторых, это понятие делится на организатора преступления и организатора организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

Организатор - наиболее опасный из соучастников. Он наряду с возбуждением намерения у другого лица или других лиц совершить преступление создает и иные условия для осуществления преступного деяния (объединяет преступные усилия всех других соучастников, придавая им организованность, взаимную согласованность, целеустремленность, разрабатывает план совершения преступления и т. д.).

По данным одного из исследований, в общем количестве соучастников организаторы составляли 13,4%.

Деятельность организатора преступления может заключаться в выполнении следующих функций:

- 1) вовлечении других лиц в процесс совершения преступления;
- 2) создании иных условий осуществления преступного деяния;
- 3) руководстве уже сложившимися соучастниками;
- 4) руководстве совершением преступления.

Для признания лица организатором достаточно выполнения им одной из перечисленных функций. Его деятельность всегда характеризуется совершением действий. Организатор может быть при любой форме соучастия, притом как с предварительным сговором, так и без такового. Организатором становится один из исполнителей уже в процессе совершения преступления, когда он берет на себя руководство другими соучастниками, что встречается при совершении массовых беспорядков, хулиганства, изнасилования.

Существенным в действиях организатора является то, что он объединяет действия соучастников, направляет их совместные усилия в стадиях подготовки или совершения преступления. Его действия выступают необходимым условием действий других соучастников и поэтому находятся в причинной связи с действиями каждого из них и содеянным ими в целом.

Организатор преступления осознает общественно опасный характер своего деяния и деяний других соучастников, осведомлен о составе группы, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий как результата деятельности всей группы и желает наступления этих последствий. Действия организатора, принимавшего непосредственное участие в совершении преступления, квалифицируются по статье Особенной части УК РФ,

предусматривающей ответственность за данное преступление, без ссылки на ст. 33 УК РФ. Выполнение этой роли учитывается при назначении наказания как особо активная роль в совершении преступления (п. «г» ч. I ст. 63 УК РФ). Ссылка на ст. 33 УК РФ необходима только тогда, когда организатор не принимал непосредственного участия в совершении преступления, в частности, не выполнял объективной стороны, обрисованной в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

Деятельность организатора организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) может выражаться в осуществлении, наряду с функциями организатора преступления или помимо них, следующих функции: 1) вовлечения в организованную группу или преступное сообщество их участников; 2) определения и закрепления за ними их ролей в составе организованной группы или преступного сообщества, то есть направлений деятельности и функциональных обязанностей; 3) обеспечения иных условий совершения преступлений, например, приобретения и распределения между членами организованной группы или преступного сообщества орудий и средств совершения преступлений, планирования преступных действий организованной группы или преступного сообщества в целом и их отдельных участников и т. д.; 4) объединения уже существующих организованных групп, образованных для совершения тяжких или особо тяжких преступлений; 5) управления участниками уже созданных организованной группы или преступного сообщества; 6) распределения и перераспределения функциональных обязанностей между ними; 7) поддержания внутригрупповой дисциплины; 8) вовлечения в организованную группу или преступное сообщество новых членов; 9) предотвращения выхода из них отдельных участников путем, например, применения к ним насилия и угроз; 10) оснащения сообщества техническими средствами; 11) установления связей с должностными лицами государственных органов, а также представителями коммерческих и других организаций с использованием различных приемов и способов, включая дачу взятки, обман, насилие и т. д.

Организатор организованной группы или преступного сообщества осознает, что создает организованную группу или преступное сообщество, в частности объединение организованных групп либо объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, либо руководит ими или входящим в

преступное сообщество структурным подразделением, осознает, что преступное сообщество создано или функционирует для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, и общественную опасность совершаемых им действий и желает совершить такие действия. Организатор преступного сообщества действует с целью совершения преступным сообществом, в частности объединением организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, тяжких или особо тяжких преступлений, а организатор указанного объединения - еще и с целью разработки планов и условий совершения этих категорий преступлений.

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Общественная опасность подстрекателя заключается во вредном влиянии, оказываемом на неустойчивых лиц, в возбуждении у них умысла на совершение преступления. Он выступает инициатором преступления. Поданным исследований, удельный вес подстрекателей в общем количестве соучастников невелик: по одним данным, он составляет 7%, по другим - 1,3%. Однако он опасен именно характером своей роли в преступлении, а не распространенностью случаев подстрекательства.

Закон не содержит исчерпывающего перечня действий подстрекателя вследствие их разнообразия, а указывает лишь на сущность подстрекательства и его отдельные способы. Поэтому для его наличия не имеют значения способ или форма, которые использует подстрекатель, чтобы склонить другое лицо к совершению преступления. Они зависят от ряда обстоятельств, в частности, от взаимоотношений подстрекателя и подстрекаемого, их субъективных особенностей, интересов, вида и характера преступления, к совершению которого склоняется лицо. Вследствие того, что подстрекатель возбуждает у другого лица намерение или решимость совершить преступление, его действия находятся в причинной связи с деянием, которое совершает подстрекаемый.

В качестве подстрекаемого может выступать не только исполнитель, но и пособник. В последнем случае подстрекательство заключается в склонении лица к пособничеству, например, в склонении законного владельца оружия продать его будущему исполнителю убийства. Подстрекательство исполнителя представляет

значительно большую степень общественной опасности, нежели подстрекательство пособника.

Подстрекательство - это склонение конкретного лица или группы конкретных лиц к совершению определенного, а не вообще любого преступления. Призыв к преступной деятельности вообще или обращенный к неопределенному кругу лиц не является подстрекательством. Такие действия при определенных условиях могут образовать самостоятельный состав преступления, например, публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РФ, возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды.

В отличие от организатора, подстрекатель только склоняет другое лицо к совершению преступления. Организатор же, кроме того, создает условия для этого, оказывает воздействие на исполнителя и его деятельность до окончания преступления, не ограничиваясь лишь возбуждением решимости его осуществить.

Субъективная сторона подстрекательства характеризуется осознанием подстрекателем, что он вызывает у другого лица решимость совершить конкретное преступление, предвидением, что в результате его действий подстрекаемый осуществит преступное деяние, и желает этого. Для уголовной ответственности подстрекателя не имеет значения, какими мотивами и целями он руководствовался. Поэтому он несет ответственность и в том случае, если склоняет другое лицо совершить преступление с целью последующего изобличения подстрекаемого, то есть при так называемой провокации преступления.

Подстрекатель не принимает непосредственного участия в выполнении действий, входящих в объективную сторону преступления, и поэтому его действия квалифицируются по соответствующей статье УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Однако не исключается, что он может быть и одним из исполнителей. В последнем случае при квалификации ст. 33 УК РФ не применяется, а его роль инициатора преступления учитывается при назначении наказания как особо активная роль в совершении преступления.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудия совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее

скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Пособник - обычно наименее опасный из соучастников. Его действия носят вспомогательный характер, менее активны, чем действия других соучастников. Доля пособников в общем количестве соучастников, согласно исследованиям, невелика. По одним данным, она составляет 7%, по другим - 2,5%, по третьим - 2%.

Пособничество с объективной стороны характеризуется теми способами, которые перечислены в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Перечень способов пособничества, содержащийся в приведенной норме, является исчерпывающим. Высказанное в отдельных работах мнение о том, что он примерный, не соответствует закону. Согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания». Поэтому то или иное действие или бездействие, которое прямо не запрещено уголовным законом - Особенной или Общей частями УК - не может быть признано преступным.

Анализ способов пособничества, перечисленных в законе, позволяет разделить его на интеллектуальное и физическое.

Интеллектуальное пособничество состоит в содействии совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, а также заранее данным обещанием скрыть преступника, средства или орудий совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы. Оно заключается в психическом воздействии на сознание и волю исполнителя преступления, в укреплении у него решимости совершить преступление. Этот вид пособничества имеет некоторые сходные черты с подстрекательством. Сходство выражается в оказании психического воздействия на исполнителя, причем подстрекательство может проявляться в тех же способах воздействия, что и интеллектуальное пособничество, то есть в советах, указаниях и т. д. Различие сводится к тому, что подстрекатель возбуждает у исполнителя решимость совершить преступление, а интеллектуальный пособник лишь укрепляет уже возникшую ранее решимость. Подстрекатель, таким образом, является инициатором преступления, а интеллектуальный пособник нет. Советы, указания и предоставление

информации как способы интеллектуального пособничества содействуют исполнителю в выполнении им преступления: помогают уяснить обстановку, условия совершения преступления, выбрать наиболее приемлемый его способ. Советы и указания это передача пособником исполнителю своих знаний, а предоставление информации - известных ему сведений, необходимых для совершения преступления. Их форма может быть словесной, письменной и т.д.

Физическое пособничество состоит в предоставлении средств или орудий для совершения преступлений или устранении препятствий осуществлению преступного намерения и выражается, как правило, в совершении действий. Однако в отдельных случаях оно может проявляться и в бездействии при условии, что на лице лежит специальная правовая обязанность противодействовать совершению преступления. Такая обязанность должна быть именно правовой, то есть вытекать из требований службы, профессиональных обязанностей или постановлений закона. Например, пособничеством является бездействие сторожа склада, не выполняющего своего долга по сговору с исполнителем хищения. Подобное пассивное поведение равнозначно устранению препятствий на пути исполнителя. Наличия же одной только моральной обязанности не допускать совершения преступления еще недостаточно для признания бездействия пособничеством.

Физическое пособничество путем предоставления средств или орудий совершения преступления может конкретно выразиться в передаче отмычек, оружия, предоставлении транспортных средств и т.д., то есть в обеспечении исполнителя предметами материального мира, способными облегчить совершение преступления.

Пособничество проявляется и в осуществлении каких-либо действий, позволяющих устранить ту или иную помеху совершению преступления. Так, пособник может отвлечь внимание сторожа или других лиц, охраняющих чужое имущество, отключить охранную сигнализацию и т.п. Вследствие того, что пособник направляет свои действия на содействие исполнителю, эти действия находятся в причинной связи с преступлением, совершенным исполнителем. Следует подчеркнуть, что для наличия пособничества не имеет существенного значения, фактически помогли или нет действия пособника исполнителю, использовал их последний или обошелся без них. Например, совет или указание, данные исполнителю, либо

предоставленная ему информация, когда они оказались неверными вследствие заблуждения пособника и не только не содействовали совершению преступления, но даже затрудняли его осуществление, следует рассматривать как пособничество, хотя и не оконченное (покушение на пособничество).

Пособничество представляет собой оказание содействия конкретному лицу или группе конкретных лиц в совершении определенного, а не любого преступления. С субъективной стороны пособник осознает, во-первых, фактические обстоятельства совместно совершаемого преступления; во-вторых, что своими действиями он оказывает содействие конкретному лицу или группе конкретных лиц в совершении деяния; в-третьих, что его действия находятся в причинной связи с преступлением, совершенным исполнителем, вследствие чего он совместно с исполнителем участвует в его осуществлении. Пособник предвидит общий преступный результат и желает его наступления. Субъективная сторона пособничества, как и любого соучастия, включает осознание виновным также всех объективных признаков состава преступления и вменяемых ему квалифицирующих обстоятельств.

Мотивы и цели пособника и исполнителя могут совпадать, а могут и различаться. Возможно, в частности, что при совершении кражи исполнитель действует из корыстных побуждений, а пособник оказывает ему содействие с целью отомстить потерпевшему.

Пособничество отличается от соисполнительства тем, что пособник ни в какой части и ни в каком виде не выполняет действий, образующих объективную сторону преступления, совершаемого в соучастии, и не принимает непосредственного участия в таком совершении.

Подводя итог, следует отметить, что развитие групповых форм преступности и науки уголовного права показывает, что обозначенные в ст. 33 УК РФ четыре вида преступных функций не отражают всех особенностей и комбинаций ролей, которые выполняют соучастники. Фактическое выполнение этих функций субъектом, обозначенным по закону подстрекателем или пособником, может быть учтено лишь при индивидуализации наказания, поскольку согласно ст. 67 УК РФ, при назначении наказания за преступление совершенное в соучастии, учитываются как характер, так и

степень фактического участия лица в его совершении, а также значение этого участия для достижения цели преступления.

Заключение

В заключение можно сделать следующие выводы:

Соучастие – это умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления. Положения статьи о соучастии являются общим нормативным положением в отношении всех случаев совместной преступной деятельности.

Существуют следующие признаки, характеризующие институт соучастия в преступлении: во-первых, в совершении преступления принимают участие два или более лица (субъекта); во-вторых, деятельность этих лиц является совместной и в-третьих – умышленной, в-четвертых, соучастие возможно только в умышленном преступлении.

Выделяют четыре вида соучастников в преступлении: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник.

Относительно форм соучастия уголовный закон различает четыре формы соучастия в преступлении, имеющие непосредственное уголовно-правовое значение: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступная организация.

Виды соучастия, зависящие от качественного состава соучастников, подразделяются на: простое соучастие и сложное соучастие. Вид соучастия имеет непосредственное значение при установлении пределов уголовной ответственности и соучастников и назначении наказания.¹

Основанием уголовной ответственности за соучастие в преступлении является установление всех признаков состава преступления в совершенном деянии. Все соучастники несут ответственность по единому основанию, но с применением специальной нормы, устанавливающей пределы их уголовной ответственности.

¹ ст. 67 УК РФ

Список литературы

- 1) Клименко Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // Lex russica. 2016. N 5. С. 156 - 168.
- 2) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ (в ред. от 22.07.2008)).
- 3) Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 ноября 2012 г. N 9-д12-16 // Бюллетень ВС РФ. 2013. N 5.
- 4) Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М., 2013. С. 260 - 261;
- 5) Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части. М., 2010. С. 81 - 82; Уголовное право России. Общая часть / Под ред. И.Э. Звечаровского. М., 2010. С. 295 (автор главы - А.Н. Попов).
- 6) Абубакиров Ф.М. Актуальные проблемы применения Общей части уголовного права. Хабаровск, 2005. С. 141 - 142;
- 7) Галиакбаров Р.Р. Формы соучастия // Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении. СПб., 2007. С. 248 - 311;
- 8) Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2008. С. 272 (автор главы - Л.Д. Ермакова);
- 9) Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М., 2009. С. 183.
- 10) Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 2010. С. 217 - 218 (автор главы - В.С. Комиссаров);
- 11) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 111;
- 12) Шатов С.А. Соучастие в преступлении. СПб., 2012. С. 112.
- 13) Галиакбаров Р.Р. Формы соучастия // Энциклопедия уголовного права. СПб. 2007. Т. 6. Соучастие в преступлении.
- 14) Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2010.
- 15) Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М., 2013
- 16) Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 199 - 282.

- 17) Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. С. 565.
- 18) Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. М., 2006. С. 62;
- 19) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.Э. Жалинский. М., 2010. С. 110;
- 20) Наумов С.Н. Оценочные признаки соучастия в преступлении: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 121.
- 21) Михайлов В. Банда: форма соучастия или сговор? // Уголовное право. 2004. № 3. С. 54.
- 22) См.: Философская энциклопедия / Гл. ред. Ф.В. Константинов. М., 1962. Т. 2. С. 523; Новоселов М.М. Классификация // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. С. 247.
- 23) СПС "ГАРАНТ".
- 24) Новоселов М.М. Классификация // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. С. 247.
- 25) Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 27 декабря 1985 г. № 12 «О судебной практике по делам о превышении власти или должностных полномочий» (п. 3)
- 26) Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР. 1938 - 1978 гг. / Сост. С.В. Бородин, Г.А. Левицкий. М., 1980. С. 53.
- 27) Соболев В.В. Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 99 - 101, 154.
- 28) Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб., 2003. С. 347;
- 29) Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2010. С. 220.
- 30) Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957.
- 31) Кругликов Л. Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве. Воронеж, 1985.
- 32) Кругликов Л. Л., Савинов В. Н. Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений. Ярославль, 1989.

- 33) Костарева Т. А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве. Ярославль, 1993.
- 34) Козаченко И. Я., Костарева Т. А., Кругликов Л. Л. Преступления с квалифицированными составами и их уголовно-правовая оценка. Екатеринбург, 1994.
- 35) Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972.
- 36) Куриное Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984.
- 37) Бурчак Ф. Г. Квалификация преступлений. Киев, 1983.